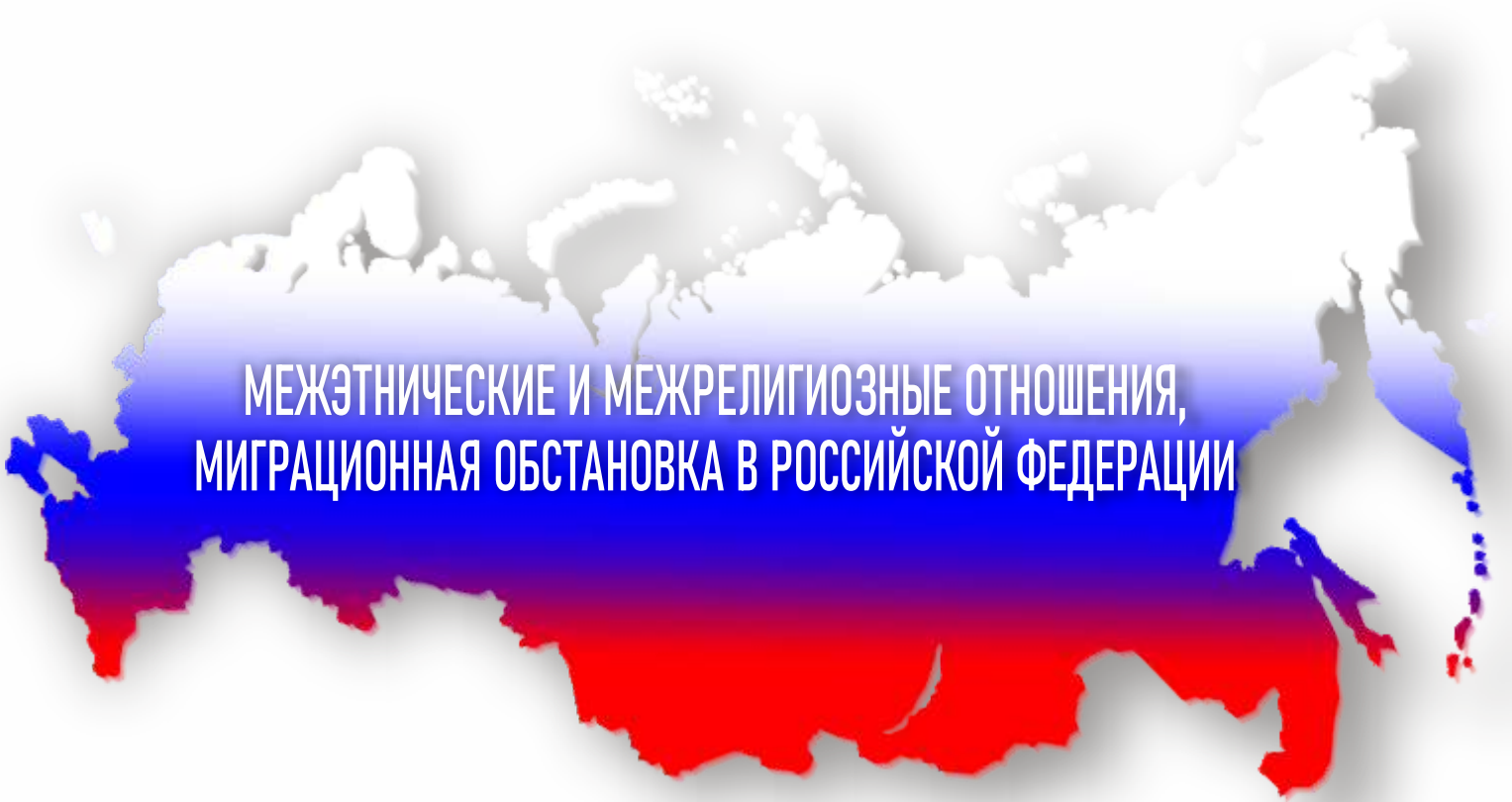

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

A map of the Russian Federation is centered on the page. The map is filled with the colors of the Russian flag: white at the top, blue in the middle, and red at the bottom. The text of the title is overlaid on the blue band of the flag.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
сентябрь - 2024 года

Экспертно-аналитический отчет

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (сентябрь 2024 г.)

В настоящем экспертно-аналитическом материале на основе открытых источников информации в сети «Интернет»¹ проведены прогностический и факторный анализы ключевых событий, имевших призму межнациональных и межрелигиозных отношений, проблемный контекст миграционных процессов, и получивших существенный резонанс в российском социуме в отрезке времени – сентябрь 2024 г.

Содержание и «лейтмотив» проблем, выявленных в прежних экспертно-аналитических справках по результатам мониторинга и наблюдения состояния межэтнических и межконфессиональных отношений и процессов не подверглось значительной корректировке, сохранило свою глубокую остроту и актуальность.

Выявленные в настоящем отчетном периоде (сентябрь) и в последующем обстоятельно проанализированные резонансные события содержат серьезные вызовы и угрозы стабильности и безопасности российскому этнорелигиозному пространству, а главное – поддержанию межнационального согласия и межрелигиозного мира.

В условиях мониторинга и наблюдения за состоянием межнациональных и межрелигиозных отношений в России фиксируется высокая частота попыток деструктивных сил и различных зарубежных структур через аффилированные средства массовой коммуникации (а именно: зарубежные СМИ, в т.ч. и те, что функционируют на территории России и находятся под иностранной протекцией и влиянием, т.е. иностранные агенты; ресурсы – каналы в кроссплатформенном мессенджере «Telegram» и т.д.) дестабилизировать социально-политическую обстановку в России путем фрагментации российского социума по этническим, религиозно-конфессиональным и в целом социальным признакам в конфликтном измерении. Киевским режимом и их западноевропейскими партнерами часто иницируются действия (ввод в циркулирующие потоки информации ложных, недостоверных и фейковых сведений) в информационном поле, направленные на формирование негативных образов, стереотипов и стигм в отношении тех или иных народов России, создание общего фона «тотального» недоверия друг к другу.

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

Вместе с тем, отмечая высокую долю резонансных событий, имеющих как сугубо внешнее происхождение, так и «раскачиваемых» извне, наблюдается часть отрицательных обстоятельств и событий, появившихся и развивающихся исключительно во внутрироссийском информационном и социальном поле. В данном случае, следует выделить, различные бытовые конфликты, в условиях эскалации, приобретающие межнациональное и межрелигиозное измерение; различного рода конфликты и противоречия, формирующиеся на фоне сложных миграционных вызовов (высокая преступность среди мигрантов, их участие в экстремистской и террористической деятельности, проблемы их адаптации с российское социально-культурное пространство, риски и угрозы формирования анклавов или мигрантских «гетто»), некоторые закономерности и тенденции в среде мусульманской уммы России (с одной стороны радикализации исламской молодежи – рост популярности салафизма, а с другой – внешнее влияние на суфизм в России), проблемы социальных коммуникаций с цыганскими общинами в регионах России, риски развития сепаратизма в национальных республиках, межрелигиозные противоречия, а также весьма высокие риски эскалации межнациональных конфликтов между чеченцами и ингушами, последними с осетинами, коренного населения в разных регионах России с цыганскими общинами и т.д.

Таким образом, в ходе наблюдения и мониторинга масштабное, «острое» и весьма резонансное освещение в СМИ и социальных медиа в августе получили информационные поводы, которые следует выделить в следующие тематические блоки:

Миграционная повестка: текущая ситуация и проблемы

Инспирирование алармистских настроений в России через СМИ

Тенденции возникновения межнациональных противоречий в России

Конфликт вокруг «Вайлдберриз»: межнациональное измерение

Текущая межрелигиозная обстановка: состояние и проблемы

Экстремистские и террористические проявления

Миграционная повестка: текущая ситуация и проблемы

Общественное голосование по идеи проекта законодательного запрета иностранным гражданам (низкоквалифицированным мигрантам) перевозить свои семьи в Россию.

Так, 19 августа с.г. группа депутатов Госдумы России от ЛДПР во главе с ее руководителем Л. Слуцким анонсировала внесение на рассмотрение в Госдуму России законопроекта, ограничивающего право привозить свои семьи в Россию трудовым **мигрантам**. Л. Слуцкий особо отмечал, что резонанс, вызванный этой инициативой, свидетельствует о необходимости *«защитить российский народ от засилья приезжих»*.

Вместе с тем, 21 августа 2024 г. на форуме «Территория смыслов» глава фракции «Единая Россия» В. Васильев **прокомментировал законопроект** ЛДПР, заявив, что в России не может быть введен запрет на въезд в страну для семей мигрантов, поскольку это нарушает договоренности между странами. Позднее, 2 сентября 2024 г. ЛДПР **запустила сайт**, где предлагается проголосовать в поддержку законопроекта фракции ЛДПР о запрете для иностранных граждан, работающих на основе трудового договора или патента, привозить с собой в Россию свои семьи. По состоянию на 9 октября 2024 г. в голосовании приняло участие свыше 352 тыс. человек.

Вероятнее всего, активность в поддержке данного законопроекта связана с тем, что граждане России все чаще сталкиваются с различными инцидентами, зачинщиками которых являются мигранты. Так, 4 сентября с.г. В. Володин **отметил**, что *«низкоквалифицированные мигранты, приезжающие в Россию на заработки, не должны везти с собой семьи. Мы сейчас обсуждаем этот вопрос, поскольку есть пробел в законодательстве, который позволяет это делать»*. Зампред Совбеза России Д. Медведев **заявил**, что нужно запретить мигрантам, работающим в России на сезонных работах, привозить с собой семьи.

Идея законодательного запрета иностранным гражданам, в частности низкоквалифицированным мигрантам, перевозить семьи в Россию является частью более широкой дискуссии о российской миграционной политике. Это может вызвать различные точки зрения, мнения и реакции в российском социуме относительно социального и экономического контекста.

Возможные аргументы в поддержку запрета.

Во-первых, социальная нагрузка. Так, переезд семей мигрантов может увеличивать нагрузку на социальные системы, такие как здравоохранение, образование, жилищные программы и другие социальные услуги. Запрет мог бы существенно снизить подобного рода нагрузку, особенно если государство сталкивается с дефицитом бюджетных средств.

Во-вторых, снижение социального напряжения. Некоторые утверждают, что переезд большого числа мигрантов с семьями может вызывать культурные, социальные, религиозные и иного рода трения в обществе, особенно в условиях весьма высокой безработицы или ограниченных механизмов для социальной адаптации мигрантов.

В-третьих, корректировка демографических изменений. Имеются опасения, что интенсивные миграционные процессы могут существенно видоизменить демографический ландшафт в государстве, что вызывает беспокойство среди некоторых групп населения.

В-четвертых, акцент на высококвалифицированных кадрах. Запрет может рассматриваться в качестве стимула для привлечения квалифицированных специалистов, которые меньше зависят от социальных пособий и более гибки к интегрированию и адаптации в российское общество.

Возможные аргументы против запрета.

Во-первых, разделение семей. Ограничение на въезд семей может привести к гуманитарным проблемам, таким как разлука членов семей на длительные периоды. Это может негативно сказаться на их благополучии, производительности и социальной интеграции.

Во-вторых, недостаток рабочей силы. В некоторых отраслях экономики, таких как строительство или сельское хозяйство, есть острая нехватка рабочей силы. Жесткие миграционные ограничения могут усугубить этот дефицит.

В-третьих, углубление теневой экономики. Запрет на переезд семей может увеличить число нелегальных мигрантов или привести к «обходу» закона, что способно усугубить проблему и усложнить борьбу с нелегальной миграцией и создаст дополнительные издержки для правоохранительной системы.

В-четвертых, права человека. Существует международная практика, где права мигрантов и их семей защищены, включая возможность воссоединения семей. Ограничение подобного рода прав может вызвать критику со стороны международных правозащитных организаций и ухудшить имидж страны на международной арене.

Вместе с тем, международная практика по ограничению или запрету на переезд семей мигрантов варьируется в зависимости от конкретной страны и ее государственной политики в сфере миграции. В большинстве случаев, такие ограничения и запреты касаются определенных категорий трудовых мигрантов, преимущественно низкоквалифицированных работников, и в целом зависят от экономической и социальной обстановки в стране. Так, в Сингапуре действует достаточно «жесткая» миграционная политика, особенно в части регулирования порядка пребывания низкоквалифицированных мигрантов, в частности власти ограничивают возможность для таких работников перевозить свои семьи. Мера связана с контролем численности населения и социальной нагрузки, а семьи могут переехать в случае, если мигрант является высококвалифицированным специалистом в востребованной сфере и имеет достаточный доход.

В Кувейте низкоквалифицированные рабочие могут находиться в стране только в одиночку без права переезда семей. Это ограничение направлено на минимизацию демографического давления на социальную инфраструктуру страны. В странах Персидского залива, таких как Катар и Саудовская Аравия, низкоквалифицированным мигрантам, как правило, запрещается перевозить свои семьи, а высококвалифицированные работники имеют право привезти свою семью при наличии соответствующих виз и достаточного дохода.

В Австралии миграционные требования к иностранным гражданам разнятся в зависимости от квалификации мигрантов. Так, для временных работников, приезжающих по краткосрочным контрактам, предусмотрены ограничения на перевоз семей, особенно если это касается низкоквалифицированных работников. Однако постоянные резиденты и высококвалифицированные мигранты могут перевозить семьи.

Очевидный социальный запрос на ужесточение миграционных требований в России можно обусловлен несколькими существенными обстоятельствами.

1) *экономическая ситуация*, когда в условиях экономических трудностей население может воспринимать мигрантов как конкурентов за рабочие места и ресурсы;

2) *криминогенная обстановка*, когда увеличение преступности, связанной с мигрантами, может вызывать негативное отношение и желание усилить контроль;

3) *социокультурные различия*, когда опасения коренного населения по потери своей культурной идентичности и сложность интеграции мигрантов в общество стимулируют «социальный запрос» на ужесточение миграционных требований;

4) *политическая риторика*, когда активная спекуляция темой миграции в политических дискуссиях может усиливать общественный резонанс в пользу ужесточения миграционных правил и требований;

5) *информационная среда*, когда СМИ часто акцентируют внимание на негативных аспектах миграции, что может формировать предвзятое мнение у населения.

В совокупности названные факторы создают достаточно высокий запрос со стороны общества на ужесточение миграционной политики.

Следует обратить внимание на значительную поляризацию экспертных мнений относительно данной законодательной инициативы. Законопроект поддержал депутат Госдумы России [В. Милонов](#), члены СПЧ [К. Кабанов](#), [М. Ахмедова](#), президент Гильдии межэтнической журналистики [М. Лянге](#) и др.

12 сентября с.г. депутат Госдумы России [А. Вассерман](#) отметил, что выступает против вышеуказанного законопроекта, т.к. считает инициативу опасной для общества. 13 сентября с.г. [С. Бессараб](#) заявила о необходимости организованной борьбы именно с нелегалами, а не с семьями мигрантов. Многие из приезжих критикуют инициативу российских властей.

Особенно «эмоциональными» являются сообщения в телеграм-каналах [Таджикистана](#). В соцмедиа широкое распространение получило сообщение о том, что главы диаспор [выступили](#) против ужесточения миграционной политики на фоне законопроекта о запрете ввоза семей для мигрантов. В этом контексте следует выделить и другой информационный резонанс, связанный с возмущением непростыми условиями труда и жизни в России мигрантов. Так, 13 сентября с.г. на сайте издания [«Asia-Plus»](#) опубликована статья, в которой говорится, что мигранты из Таджикистана жалуются на тяжелые условия труда и сложную жизнь в России, что негативно отражается на здоровье

граждан Таджикистана. В статье сказано, что тяжелый физический труд на рынках и стройках, сопряженный с ненормированным графиком и отсутствием элементарных удобств, подрывает здоровье мигрантов. В последние годы среди мигрантов из Таджикистана растет количество ВИЧ-инфицированных и зараженных туберкулезом. Россия является одной из стран, где мигрантов с положительным ВИЧ-статусом могут депортировать из страны. В связи с этим сотрудники издания «Asia-Plus» заключили, что мигранты в РФ не обращаются в центры борьбы со СПИДом за медикаментами, опасаясь быть выдворенными из страны. Издание «Asia-Plus» пишет, что теракт в «Крокус Сити Холле» спровоцировал всплеск ксенофобии и антимигрантских настроений в России. Ранее, 10 сентября с.г. посольство [Таджикистана](#) рекомендовало гражданам отказаться от поездок в Россию. Несмотря на то, что рекомендация связана с усилением контроля при въезде иностранцев в Россию, данное обращение, как и жалобы мигрантов из Таджикистана на тяжелые условия жизни в России, создает негативный информационный фон вокруг сферы миграции.

Жалобы мигрантов из Таджикистана на тяжелые условия труда и жизни в России могут оказать значительное влияние на двусторонние отношения между Россией и Таджикистаном. Эти трудности могут создать напряженность в нескольких аспектах. Жалобы мигрантов на эксплуатацию, дискриминацию и плохие условия жизни могут вызвать рост недовольства среди мигрантских сообществ, что в свою очередь может привести к акциям протеста или другим формам выражения недовольства. Это может поставить российские власти под давление, требующее улучшения условий труда и правового положения мигрантов, что может повлиять на политические отношения между двумя странами. Если проблемы таджикских мигрантов в России не будут решаться, это может вызвать недовольство внутри Таджикистана. Оппозиционные силы в стране могут использовать эту ситуацию для критики правительства за недостаточную защиту интересов своих граждан за рубежом, что может стимулировать на смену риторики для таджикских властей в диалоге с Россией на тему мигрантов. Миграционные потоки между Россией и Таджикистаном играют важную роль в экономике обеих стран. Для Таджикистана денежные переводы от мигрантов составляют значительную долю ВВП, а для России таджикские рабочие играют важную роль в поддержании экономики в сфере строительства и сервиса. Если условия для мигрантов не улучшатся, это может привести к снижению их численности или усилению экономического давления на обе стороны. Неудовлетворенность таджикских мигрантов может усилить дипломатическую активность и вызвать необходимость пересмотра трудовых и социальных соглашений между Россией и Таджикистаном. В долгосрочной перспективе это может либо укрепить двусторонние отношения за счет решения проблемы, либо создать дополнительную напряженность.

Вместе с тем, ВЦИОМ представил результаты опроса об отношении россиян к инициативе о запрете трудовым мигрантам перевозить свои семьи в Россию. Результаты опроса свидетельствуют, что 52% респондентов согласны с предложением об ограничении в РФ членов семей [мигрантов](#) (62% в группе

опрошенных старше 60-ти лет – против 36% среди молодежи до 24-х лет). 39% *выступили против* подобных ограничений (36% в группе опрошенных 18-24-х лет – до 62% среди тех, кто старше 60-ти лет).

Результаты опроса, связанного с инициативой о запрете трудовым мигрантам перевозить свои семьи в Россию, отражают важные аспекты общественного мнения по данной теме. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, определенная часть россиян может поддерживать инициативу о запрете трудовым мигрантам перевозить свои семьи в Россию. Это может объясняться опасениями в отношении социальной напряженности, культурных различий или конкуренции за рабочие места и социальные услуги. Подобные инициативы могут восприниматься как способ регулирования миграционных потоков и снижения нагрузки на инфраструктуру. Одной из причин поддержки запрета среди респондентов может быть беспокойство по поводу роста социального напряжения в регионах с высоким уровнем мигрантов. Некоторые граждане считают, что присутствие семей трудовых мигрантов может приводить к увеличению расходов на социальные услуги, такие как здравоохранение, образование и жилье, и при этом не всегда интеграция мигрантов происходит успешно. Важно отметить, что отношение к мигрантам в России варьируется в зависимости от региона и личного опыта граждан. В регионах с большим количеством мигрантов, например в г. Москве или г. Санкт-Петербурге, респонденты могут высказывать больше беспокойства по поводу культурных различий и адаптации мигрантов к местным нормам и традициям. Поддержка запрета может быть обусловлена опасениями относительно недостаточной интеграции мигрантов в российское общество.

С другой стороны, часть респондентов, вероятно, выступает против такой инициативы, указывая на её гуманитарные аспекты. Многие считают, что мигранты, приезжающие на работу в Россию, должны иметь возможность воссоединиться со своими семьями, что улучшит их социальное положение и мотивацию к труду. Оппоненты инициативы могут также указывать на то, что семейные мигранты могут лучше адаптироваться к российскому обществу и внести больший вклад в экономику страны.

Опросы ВЦИОМ также могут показывать различия во мнениях в зависимости от варьирующегося возраста, уровня образования и места проживания респондентов. Например, более молодые россияне и люди с высшим образованием могут быть более открыты к мигрантам и критичнее относиться к подобным запретам, тогда как пожилые люди или жители сельской местности могут поддерживать инициативу, исходя из своего более консервативного взгляда на миграцию. Опрос ВЦИОМ об отношении россиян к инициативе о запрете трудовым мигрантам перевозить свои семьи в Россию отражает поляризацию мнений по этому вопросу. Основные аргументы в пользу запрета связаны с экономическими и социальными опасениями, тогда как противники акцентируют внимание на гуманитарных и интеграционных аспектах. Этот опрос демонстрирует, что миграционная политика остается

актуальной и вызывающей общественные дебаты темой в российском обществе.

Не менее значительный общественный резонанс, относящийся к повестке миграции, формировался вокруг выявленных правоохранными органами эпизодов мошенничества со стороны должностных лиц и работников Центра временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ) в населенном пункте Сахарово (Новая Москва). Так, по версии следствия сотрудники ЦВСИГ (О. Адакина, А. Мустапаев и Р. Текнеджян) предлагали приезжим организацию внепланового свидания за 5 тыс. рублей или помощь в быстром отъезде в страну исхода за денежное вознаграждение в 30 тыс. рублей. Так, 3 сентября с.г. сотрудники правоохранительных органов провели обыски в ЦВСИГ и по месту жительства обвиняемых, а также были заведены уголовные дела по фактам мошенничества. 4 сентября с.г. Таганский суд Москвы [арестовал](#) на два месяца двух сотрудников ЦВСИГ, а третьего фигуранта уголовного дела – О. Адакину отправили под домашний арест на тот же срок.

Примечательно, что негативный фон в информационном пространстве формировался с подачи зарубежных СМИ и СМИ-иноагентов в ином нарративе. Еще несколько лет назад иностранные новостные агентства иллюстрировали ЦВСИГ в качестве тюрьмы, в которой систематически нарушаются права и свободы людей. Кроме этого, ЦВСИГ подавалось как закрытое учреждение, куда якобы «помещают» [участников](#) оппозиционных митингов. Несколько ранее, в июле 2024 г. Радио «Азаттык»² писала о том, что в ЦВСИГ часто унижают и подвергают пыткам [иностранных](#) граждан.

Информация о махинациях в ЦВСИГ дает возможность зарубежным СМИ обсуждать нарушения прав человека и проблемы миграции в России. В свою очередь это создает крайне негативный информационный фон, из-за которого укрепляется поляризация общества на «своих» и «чужих».

Среди других резонансных событий, связанных с миграционной сферой и проявившихся в сентябре, следует выделить общественный резонанс вокруг законопроекта ЛДПР о платном образовании для детей мигрантов. Так, 18 сентября с.г. в СМИ широкое распространение получила новость о том, что депутаты Госдумы России от фракции ЛДПР внесли законопроект, согласно которому [иностранные](#) граждане, в частности дети мигрантов, смогут посещать российские детские сады и школы исключительно на платной основе.

Инспирирование алармистских настроений в России через СМИ

В анализируемом отчетном периоде было зафиксировано обсуждение содержания весьма резонансной публикации в газете «Молодежь Дагестана»

² Радио «Азаттык» – казахская служба Радио «Свобода» (решением Минюста России в декабре 2017 г. внесена в перечень иностранных агентов, а в феврале 2024 г. внесена в реестр «нежелательных организаций» на территории России), основанная в 1953 г., вещающая на русском и казахском языках.

(в настоящий момент недоступной), посвященной участию дагестанцев в СВО, причин и последствий событий в Курской области в начале августа с.г.

Так, 2 сентября 2024 г. СМИ **обратили** внимание на публикацию в газете «Молодежь Дагестана»³ от 25 августа с.г. со следующим наименованием *«Почему чеченский «Ахмат» бросил срочников на произвол судьбы? И кем будем затыкать дыры в обороне?»*. В статье, которая вскоре была удалена с сайта, по сути, представлены дезинформирующие и недостоверные сведения, активно распространявшиеся через соцмедиа и СМИ аффилированные с ЦИПСО МО Украины после вторжения ВСУ на территорию Курской области. По мнению автора статьи бойцы «Ахмата», якобы, *«могли намеренно пропустить ВСУ через границу в Курской области, чтобы не нести потерь»*, тогда как российские солдаты-срочники фактически были *«брошены ахматовцами»*, а жители Курской области, по мнению автора, также вместо того, чтобы защищать свою родную землю, *«десятками тысяч бежали с нее», не дожидаясь прихода ВСУ»*.

Автор публикации подводит к резюмирующему выводу *«не участвовать в чужой войне»*. В статье говорится, что чеченцы *«бежали»*, потому что берегут своих бойцов – *«чтобы было надежнее переживать смутные времена»*, а потому выходцам из Дагестана следует делать аналогично и не стремиться *«гибнуть в чужой войне»*. Тем более что по информации авторов, республика и так в лидерах по количеству воюющих на СВО бойцов, и если так и дальше пойдет – *«нация окажется под угрозой исчезновения»*. «Бегство» чеченского спецназа автор статьи оправдывает тем, что *«ждать самоотверженности от подразделения, основной функцией которого является повышение наступательной инициативы и сексуальное насилие над срочниками»*, не приходится.

Справедливо, осуществляя экспертный разбор статьи, приписываемую редактору издания «Молодежь Дагестана» Р. Раджабову, журналист Б. Смирнов отметил, что в ней имеются признаки призывов к сепаратизму.

Риторика и тональность статьи в издании «Молодежь Дагестана» имеет выпяченный провокационный характер и содержание, что вызывает вполне обоснованные сомнения в ее подлинности и непосредственном авторстве самих членов редакции. Однако в российских масс-медиа, и в первую очередь, в самом издании отсутствовали какие-либо опровержения в отношении статьи, а также пояснения причин ее исчезновения/удаления с электронного ресурса издания – сайта. Именно это обстоятельство усугубляет ситуацию, поскольку «посылает» читателям неоднозначные «сигналы», что еще больше усиливает эффект от распространения слухов и домыслов, собранных в настоящей статье, прямо дискредитирующих Вооруженные Силы Российской Федерации.

³ Сайт «Молодежь Дагестана» (md-gazeta.ru), зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ № ФС77-65076 от 18 марта 2016 года. Учредитель: ГАУ РД «Редакция республиканской газеты «Молодежь Дагестана». Главный редактор: Раджабов Рамазан Абакарович, адрес редакции: 367018, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Петра Первого, д. 61.

Страница в «Telegram»: <https://t.me/s/molodejka05>

Следует отметить, что в подобного рода акциях и действиях со стороны Центра информационно-психологических операций Министерства обороны Украины (далее – ЦИПсО) усматриваются конкретные задачи, направленные на усилия по дестабилизации социально-политической обстановки в Кавказском регионе, формирование оптимальных условий для протестных движений и настроений, разногласий среди местного населения.

Операции ЦИПсО нацелены на мобилизацию мусульманской молодежи, активно использующей социальные сети и медиа. Главная цель заключалась в создании атмосферы недовольства и недоверия к центральной власти России, используя нарративы о притеснениях и угрозах, связанных с мобилизацией, участием в СВО и репрессиями против политически активных слоев населения.

Примечательно, что такие операции, как «Тамерлан» и «Ласковый марбас», направлялись на манипуляцию общественным сознанием и мнением российской мусульманской молодежи через социальные сети и ресурсы телеграм-каналов. А среди ключевых тем был страх перед ростом уголовных преследований мусульман под видом антитеррористических мер и давления на активистов. Эти акции также акцентировали внимание на мобилизации в России, стремясь вызвать недовольство среди молодежи, которая чувствительна к вопросам военной службы. Соответственно, ЦИПсО использует внутренние социальные и религиозные противоречия для усиления протестных настроений, особенно среди молодежи в регионах с высоким уровнем религиозной активности, таких как Дагестан.

Таким образом, следует предположить, что причины «внимания» ЦИПсО на Дагестане объясняются рядом ключевых факторов, связанных с уникальным социально-политическим и религиозным ландшафтом в этом регионе, а именно:

1) *Высокий уровень социального недовольства.* Республика Дагестан отличается исторически сложной политической ситуацией, которая делает его весьма уязвимым к внешнему влиянию (например события в октябре 2023 г. в аэропорту Махачкалы). Регион неоднократно сталкивался с протестами против действий федеральной власти, особенно на фоне мобилизации в 2022 г. Часть жителей республики, особенно молодежь, выражают крайнее недовольство экономическими и социальными условиями, что делает их восприимчивыми к пропагандистским нарративам, которые впоследствии вытекают к действиям экстремистской направленности.

2) *Религиозный фактор.* Дагестан является регионом с преобладанием мусульманского населения. ЦИПсО стремится использовать религиозные и культурные различия для усиления напряженности, распространяя нарративы о притеснении мусульман и потенциальных репрессиях со стороны российских властей под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом.

3) *Антимобилизационные и антисемитские протесты.* Так, в 2022 г. в Дагестане вспыхнули массовые протесты против мобилизации, а в 2023 г. антисемитские беспорядки и акции, что сделало регион особенно уязвимым к информационно-психологическим операциям и внешнему деструктивному

воздействию. Пропаганда направлялась общую дестабилизацию обстановки и подрыв доверия к федеральной власти.

4) *Активное использование социальных сетей и медиа.* Молодежь Дагестана активно использует социальные сети и медиа, что делает ее основной целью для информационных атак. ЦИПСО активно использует платформы для распространения антироссийских, провокационных и экстремистских материалов, направленных на раскачку межнациональной и межрелигиозной обстановки в регионе, подрыв согласия и мира между народами России, особенно в условиях проведения СВО.

Названные факторы делают Дагестан «стратегически важным объектом» информационно-психологических атак и операций, направленных на эскалацию политических и социальных конфликтов в регионе и России в целом.

Следует отметить, что противодействие акциям ЦИПСО на Северном Кавказе требует комплексного подхода, учитывающего особенности региона, включая его многонациональный и религиозный состав. Основные меры могут включать:

- *информационную работу и разъяснительные кампании*, когда важная часть противодействия – это активное информирование местного населения о целях, методах и средствах деструктивной работы ЦИПСО, где федеральные и региональные органы власти и СМИ разного уровня систематически проводят информационные кампании, объясняющие, как распознавать недостоверные новости и дезинформацию, что в целом помогает снизить уязвимость населения к манипуляциям и информационным провокациям;

- *работа с молодежью*, поскольку молодежь Кавказа, особенно активные пользователи соцсетей, является одной из главных целей информационных операций, поэтому для противодействия этому требуется запуск программ по вовлечению молодежи в социально значимые проекты (связанные с общностью историко-культурного наследия россиян – победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и др.), развитие молодежных организаций, которые помогают укреплять связь между обществом и государством, а также по укреплению патриотизма среди молодежи, единства народов России и популяризацию позитивного имиджа России;

- *контроль за распространением информации*, поскольку в условиях усиленного информационного воздействия со стороны коллективного Запада и Украины, в лице их спецслужб, важно усилить мониторинг и контроль за информационным пространством, что включает блокировку телеграм-каналов и других источников, которые распространяют недостоверную информацию, нацеленную на дестабилизацию региона и дискредитацию российских властей;

- *взаимодействие с религиозными лидерами*, поскольку на Северном Кавказе религиозные лидеры играют важную роль в обществе, и их влияние может быть использовано для нейтрализации экстремистских и негативных нарративов, а имамы и другие лидеры мусульманских сообществ должны систематически проводить разъяснительные беседы с населением (особенно молодежью), подчеркивая важность национального единства и стабильности;

– развитие социальных и экономических программ, поскольку социальное недовольство, которое является основной мишенью для ЦИПСО, часто связано с реальными проблемами – безработица или недостаток возможностей для самореализации молодежи, поэтому составной частью противодействия является развитие социально-экономических программ, которые устраняют причины недовольства и уменьшают восприимчивость населения к деструктивной информации.

Таким образом, представляется, что вышеназванные меры в сочетании с усилением правоохранительных действий и развитием цифровой грамотности населения помогут существенно ослабить деструктивное влияние как ЦИПСО, так и других агрессивно настроенных против России и ее населения внешних сил.

К ряду фактов деструктивного влияния киевского режима и его попытках форсировать межнациональные, межрелигиозные конфликты в России, а также антигосударственные (или антироссийские, а в некоторых случаях – русофобские) настроения, необходимо отметить частоту инициируемых информационно-психологических акций в отношении крымских татар.

Так, в преддверии выборов в законодательный орган Крыма и местные советы, которые состоялись в первую неделю сентября 2024 г., киевский режим **попытался** (доступ к сайту ограничен Роскомнадзором) обострить ситуацию в межнациональных отношениях на полуострове, провоцируя у крымских татар чувство неполноценности и обиды на российские власти.

Зампредседателя «Меджлиса крымско-татарского народа» (признан экстремистским, запрещен на территории России) И. Умеров **считает**, что после начала возвращения в Крым крымских татар в 1990-1992 гг., они смогли построить себе жилье, трудоустроиться, создать национальный съезд и парламент, автономную систему образования, начать развитие культуры и др., т.е. народ развивался параллельно с населением, которое сложилось после их выселения с полуострова, и которую теперь называют «русским миром». Поэтому якобы в Крыму параллельно существует два ярко выраженных мира (общественные пространства): русский и крымско-татарский, т.е. существуют параллельно, лишь иногда соприкасаются и даже пересекаются.

Эксперт киевской «Ассоциации реинтеграции Крыма» О Цыбулько говорит о трех направлениях сегрегации крымских татар: репрессии против инакомыслящих, запугивание большинства и мотивация коллаборантов. СМИ на Украине и «меджлисовцы» продолжают **утверждать** о якобы «стальном» единстве крымско-татарского народа по вопросам защиты территориальной целостности Украины и выступления единым фронтом против т.н. «оккупации» Крыма, но часть экспертов и анонимных крымско-татарских источников из самого Крыма **констатируют** идеологическую обособленность крымских татар: они «разошлись по разным «песочницам», возвели между собой границы, навешали ярлыки «патриот», «предатель», – так и живут». Игнорируют даже культурные мероприятия, если организаторы не из их «песочницы». Крымские татары полуострова, в отличие от сбежавших функционеров «Меджлиса»,

признавая свою раздробленность, фактически опровергают Киев в том, что на полуострове имеет место сегрегация крымско-татарского населения.

Как не раз отмечалось в прежних экспертно-аналитических материалах дестабилизация ситуации в Крыму по крымскотатарскому «треку» является ключевым компонентом спланированных информационно-психологических операций, проводимых киевским режимом и его союзниками. Основные усилия направлены на использование чувствительных исторических и этнических вопросов для создания конфликтов и напряженности в регионе.

Активно эксплуатируется и спекулируется тема депортации и репрессий в отношении крымских татар, проведенной в 1944 г. для «подогрева» чувств социальной несправедливости и обиды. Эта тема нередко подается в контексте притеснений и угнетений, направленных на крымскотатарское сообщество со стороны российских властей. Деструктивные пропагандистские нарративы акцентируют внимание на якобы продолжающихся репрессиях против татар в Крыму после его воссоединения с Россией. Другой вектор дестабилизации ситуации в регионе – прилагаемые усилия в попытке подрыва территориальной целостности Крыма, через распространение идей о необходимости создания крымскотатарской автономии. Деструктивные силы стремятся через такие инициативы спровоцировать этнополитические конфликты и столкновения с российской властью, представляя это как «освободительную борьбу» за права коренных народов. Украинская власть концентрирует усилия на привлечении внимания международного сообщества к т.н. «проблеме крымских татар» их положению, используя международные форумы и площадки. В свою очередь, это приводит к ужесточению санкционной риторики в отношении России под предлогом защиты прав и свобод человека на крымском полуострове. Одним из примеров является давление на международные правозащитные организации с целью признания крымских татар жертвами т.н. «российской оккупации».

Следует отметить и весьма высокую активность экстремистских элементов в Крыму, имеющих этнонациональную призму. Киевский режим использует различные «прокси-силы» – радикализованные группы, в авангарде которых т.н. «Меджлис крымскотатарского народа» для провокаций и дестабилизации ситуации в Крыму. Эти группы, поддерживаемые западными спецслужбами, используют разнообразные медийные ресурсы в социальных сетях и медиа для распространения антиправительственных, сепаратистских и экстремистских воззрений среди крымскотатарского сообщества.

Вместе с тем, 11–12 сентября 2024 г. в г. Киеве [прошел](#) (доступ к сайту ограничен Роскомнадзором) очередной (четвертый) саммит антироссийской «Крымской платформы» – международной площадки по т.н. «деоккупации» полуострова. Саммит проводится ежегодно, начиная с 2021 г. На саммите его участники обсудили пять основных тем: вопрос территориальной целостности Украины, реинтеграцию «оккупированных территорий», возвращение гражданских пленных; успехи Украины в Черном море и борьбу с мифами вокруг Крыма – в частности, о его исторической принадлежности России. При минимальной вероятности достижения заявленных целей «Крымской

платформы», ее действующий международный формат дает возможность Киеву поддерживать в мире объективно затухающее внимание к Украине, и предлагать площадку для очередных выпадов и обвинений России по самому широкому спектру вопросов – в т.ч., в т.н. «геноциде» крымско-татарского народа и ущемления его прав в Крыму. Международное представительство на саммите является поводом для оказания Киевом давления на Запад, где присутствуют и ширятся настроения о возможности достижения Украиной мирного соглашения с Россией – без требований возвращения Крыма и части Донбасса.

На четвертом саммите «Крымской платформы», который прошел 11–12 сентября 2024 года в Киеве, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган выразил свою непоколебимую поддержку территориальной целостности Украины, он призвал к защите прав крымских татар, которые, по его словам, с момента аннексии полуострова Россией продолжают страдать. Эрдоган подчеркнул, что безопасность и благополучие крымских татар – один из приоритетов внешней политики Турции, и призвал к скорейшему освобождению всех задержанных представителей народа, включая известных активистов. Президент Турции также отметил, что его страна с первого дня «аннексии» выступала против данного шага и продолжает поддерживать усилия по мирной «деокупации» Крыма, как и стремление к окончанию войны справедливым миром на основе суверенитета Украины.

Важно отметить, что часть крымских татар, проживающих и в диаспоре, высоко ценят внимание и поддержку Турции. Эрдоган последовательно высказывается в защиту прав крымских татар с момента возвращения Крыма в Россию в 2014 г., и его заявление на саммите вновь подтверждает готовность Турции «защищать их права». Для крымских татар Турция является важным союзником как с исторической, так и с политической точки зрения, поскольку Анкара активно поддерживает их культурные и религиозные права, а также оказывает гуманитарную помощь. Хотя заявление Эрдогана о поддержке прав крымских татар и осуждение т.н. «российской аннексии Крыма» будет воспринято положительно, некоторая часть крымских татар (преимущественно, представители «Меджлис крымскотатарского народа») ожидают конкретных действий, надеясь на усиление международного давления или санкций, а также на более активную роль и позицию Турции в освобождении крымскотатарских активистов.

Однако, несмотря на заявление в поддержку Украины и крымских татар, крымские татары могут проявить осторожность в оценке действий Турции. Анкара поддерживает тесные экономические и дипломатические связи с Россией, что заставляет часть крымскотатарской общины воспринимать политику Эрдогана с известной долей сомнений. Балансирование Турции между поддержкой Украины и диалогом с Россией может вызывать у крымских татар вопросы о реальной глубине поддержки со стороны Анкары.

Крымскотатарская диаспора, особенно в Турции, вероятно, воспримет заявление Р.Эрдогана как продолжение долгосрочной политики поддержки.

Турецкие крымские татары традиционно активно выражают солидарность с соотечественниками в Крыму, и такие заявления способствуют укреплению их уверенности в том, что их историческая родина не забыта на международной арене.

Соответственно, крымские татары могут воспринять заявление Р. Эрдогана положительно, особенно в контексте защиты их прав и осуждения аннексии, но остаются ожидания по поводу реальных шагов и действий Турции в этой сфере. Это придает части крымских татар, ориентирующихся на Турцию (в том числе и среди жителей полуострова), уверенность в продолжении моральной и финансовой поддержки Турции, и работает на удержание их от вовлечения в общественно-политическую жизнь Крыма.

Таким образом, киевский режим использует как информационные, так и политические методы для дестабилизации обстановки в Крыму, манипулируя историческими и этническими конфликтами, в том числе по вопросу крымских татар.

Тенденции возникновения межнациональных противоречий в России

Формирование потенциальных очагов межнациональных противоречий на территории России в анализируемом отчетном периоде детерминировано несколькими, требующими внимания, событиями.

Очередное обострение земельного спора по селам Старый Сивух и Цилитль Республики Дагестан. Так, в начале сентября 2024 г. жители села Старый Сивух Дагестана **подали** уведомление властям о проведении 13 сентября 2024 г. митинга в селе Мехельта Гумбетовского района с целью *«поддержки курса главы Дагестана на развитие горных территорий, а также критика действий администрации Гумбетовского района, препятствующих созданию условий для жизнедеятельности в селе Старый Сивух»*.

Однако, вероятно наиболее истинной причиной недовольства жителей села Старый Сивух чиновниками Гумбетовского района стало то, что они, по мнению сельчан, систематически нарушают их конституционные права, встав в земельном споре на сторону жителей села Цилитля. Власти Дагестана после рассмотрения запроса на проведение митинга, порекомендовали перенести проведение публичного мероприятия на иной срок. После чего организаторами митинга было принято решение о его отмене.

Историческая справка

В 1944 г. жителей Сивуха насильно переселили в дома депортированных чеченцев, а их земли были распределены между колхозами соседних населенных пунктов Цилитль и Мехельта. В 1957 г., когда чеченцам разрешили вернуться в свои дома, сивухцам были выделены для строительства жилья земли кутанов (населенный пункт, административно входящий в горный район, но расположенный на равнине, в зоне отгонного животноводства) в Хасавюртовском районе, и они обосновались там. В начале 1990-х гг., после распада СССР, бывшие земли села Сивух были переведены в фонд республиканских земель, и за ними закреплен статус земель сельхозназначения. С тех пор возникла конфликтная ситуация из-за нехватки земель, которая обостряется

летом – когда сивухцы приезжают в район со своим скотом. В 2020 году конфликт резко обострился. Были совершены **нападения** на сивухских чабанов и поджог их имущества. 26 июня 2020 г. произошла массовая драка между жителями сел Старый Сивух и Цилитль. Полицейские смогли ее остановить только выстрелами в воздух. Было задержано 26 человек. Муфтият Дагестана наложил на село Цилитль штраф в 1 миллион рублей за нарушение договоренностей о мирном решении земельного спора. В 2020 году для разрешения конфликта власти Дагестана создали специальную межведомственную комиссию.

Таким образом, земельные споры между дагестанскими селами Старый Сивух и Цилитль имеют глубокие исторические и социальные основания, связанные с противоречиями вокруг территориальных границ. Одной из ключевых особенностей этого спора является так называемый «чеченский фактор», который усложняет взаимоотношения между двумя селами. Этот фактор проявляется через следующие аспекты.

Историческая миграция и переселение. В прошлом на территории этих сел происходили миграционные процессы, в том числе переселение чеченцев, что усилило напряженность вокруг вопроса собственности на землю. Некоторые исторические территории могли быть переданы или заняты переселенцами, что в дальнейшем породило споры о правах на эти земли.

Этническая составляющая. Хотя оба села находятся в Дагестане, этнический состав населения в этих районах может различаться, что способствует эскалации конфликта. Старый Сивух населен в основном аварцами, тогда как в некоторых частях Цилитля могут проживать этнические чеченцы, что формирует линии противоречий в этнонациональной плоскости.

Региональная политика. Влияние Чеченской Республики на соседние территории Дагестана также является важным фактором. Взаимоотношения между Чечней и Дагестаном, как на уровне правительств, так и между народами, могут способствовать как усилению, так разрешению возникающих споров. Влияние авторитетных чеченских лидеров, таких как Р. Кадыров, иногда становится фактором стабилизации, но также может восприниматься как давление на местные дагестанские власти.

Экономические интересы. Земля в этих районах, особенно та, которая пригодна для сельского хозяйства или разведения скота, имеет высокую ценность. Это усиливает конфликт, так как обе стороны стремятся получить доступ к ресурсам, необходимым для жизнеобеспечения и развития общин.

Таким образом, «чеченский фактор» в земельном споре между селами Старый Сивух и Цилитль неразрывно связан с историей, этническими различиями и региональной политикой, что усложняет решение конфликта и требует учета множества факторов для его урегулирования.

Другим резонансным событием стала победа на муниципальных выборах, а через несколько дней сложение своих полномочий депутата Пушкинского муниципального Совета депутатов – главой таджикской диаспоры Б. Хасанова. Так, 12 сентября 2024 г. депутат Пушкинского муниципального Совета депутатов, глава таджикской диаспоры Б. Хасанов **сложил** полномочия – спустя четыре дня после своего избрания. 13 сентября 2024 года в пресс-службе

подмосковного отделения «Единой России» [сообщили](#), что Б. Хасанов⁴ подал заявление о принятия его отставки по собственному желанию, а депутаты большинством голосов [поддержали](#) его заявление об увольнении.

13 сентября 2024 г. руководитель комитета Госдумы России по информационной политике А. Хинштейн в своем телеграм-канале [сообщил](#) о том, что в его адрес в связи с избранием главы одной из среднеазиатских диаспор Б. Хасанова депутатом поступают обращения подписчиков. Возмущение людей вызывает не столько тот факт, что бывший мигрант стал депутатом, а то, что его [обвиняют](#) в обмане участников СВО с ремонтом автомобиля. Еще до выборов, 21 августа 2024 г. «Русская Община» [разместила](#) в социальных сетях информацию о неблагоприятном поведении Б. Хасанова относительно угроз применения насилия с публичной демонстрацией в адрес женщины, которая выступила с его критикой.

Следует отметить, что победа на муниципальных выборах Б. Хасанова, представителя таджикской диаспоры, и последующее сложение полномочий – это важный прецедент в политической жизни региона, особенно в контексте межэтнических отношений и взаимодействия диаспор с местными властями.

Следует заметить, что зарубежные СМИ и СМИ-иноагенты подхватили эту новость, развивая ее в ключе того, что он как представитель таджикской диаспоры, вероятно, мог сталкиваться с существенным давлением из-за своей этнической принадлежности, поскольку в регионах, где проживают многочисленные диаспоры, победа на выборах представителя меньшинства может вызывать недовольство местных элит или большинства, что приводит к различным формам давления, включая политическое, а местные группы могли видеть в победе Б. Хасанова угрозу своим интересам и попытаться оспорить его легитимность, используя различные политические и административные рычаги.

Муниципальные выборы в России зачастую проходят под пристальным вниманием региональных и федеральных властей. Победа, по мнению СМИ-иноагентов и зарубежных, могла быть воспринята как несоответствие политическим ожиданиям региональных властей. В таких случаях победитель может столкнуться с административным или политическим давлением, что заставляет его добровольно уйти с поста, а сложение полномочий Б. Хасановым может быть результатом давления, направленного на то, чтобы сохранить политическую стабильность в регионе. Не исключено, что на решение сложить полномочия могли повлиять обвинения в коррупции или административные нарушения, в частности инцидент с поддержкой участников СВО. В случае с Хасановым это могло быть частью кампании по дискредитации, направленной на ограничение его влияния. Личные обстоятельства или стратегические соображения также могли сыграть роль. Б. Хасанов мог рассматривать сложение полномочий как шаг для избежания дальнейшего обострения

⁴ Б. Хасанов родился в 1980 году в Узбекистане. До 17 лет он проживал в Таджикистане, после чего переехал в подмосковный город Пушкино. В 2008 году получил гражданство России. По его словам, гражданства других стран не имеет. Б. Хасанов утверждает, что после начала СВО ВС РФ на Украине помогает российским военнослужащим. Сам он опровергал сведения о том, что является членом или руководителем местной таджикской диаспоры.

конфликтов или угроз безопасности, поскольку порой политические лидеры предпочитают уйти с поста, чтобы сохранить влияние в диаспоре и избежать дальнейших политических проблем. Независимо от точных причин, этот прецедент свидетельствует о том, что успех на выборах может быть лишь началом более сложных политических процессов, которые часто требуют учета множества факторов для достижения стабильности.

Другим важным событием в российском информационном поле, имеющем межнациональное преломление стало заявление руководителя Федерального агентства по делам национальностей о попытках внешнего провоцирования антигрузинских настроений в России на фоне событий в Курской области. Так, 9 сентября с.г. глава ФАДН России И. Баринов на Восточном экономическом форуме [заявил](#), что *«западные страны пытались разжечь межнациональный конфликт в Курской области с участием грузинского народа»*.

По данным руководителя ФАДН России, в нападении на Курскую область был задействован «Грузинский национальный легион» (воюющее на стороне ВСУ формирование, созданное в 2014 г.; в июне 2024 г. Южным окружным военным судом признан террористической организацией и запрещен в России), а расчет деструктивных сил строился в том числе на том, что в Курской области проживает грузинская диаспора общей численностью в несколько тыс. человек.

ЦИПсО вбрасывало в информационные потоки и ресурсы, используемые населением области, различные смысловые конструкции, направленные на развитие и укрепление антигрузинских настроений, в т.ч. распространяя такие провокационные формулировки, как например: *«Грузины вторглись на нашу территорию, почему почти несколько тыс. грузин спокойно живут и работают в Курской области?»*. То есть, по словам И. Баринова, курян подстрекали к тому, что за вторжение ВСУ нужно мстить местным грузинам.

Следует заметить, что после вторжения ВСУ в Курскую область, глава Федеральной грузинской национально-культурной автономии в Российской Федерации Д. Цецхладзе несколько раз [приезжал](#) в область. В частности, во время визита 21 августа 2024 с.г. он вместе с представителями грузинской общины г. Курска передал гуманитарную помощь на нужды курян. Кроме того, Д. Цецхладзе [призвал](#) соотечественников, воюющих на стороне ВСУ сложить оружие, возвращаться в Грузию для заботы о собственной Родине.

Риски возникновения межнациональных конфликтов в Курской области, спровоцированных украинскими властями, могут быть оценены с нескольких точек зрения. В Курской области, как и в других регионах России, проживают представители различных этнических групп. Киевский режим может пытаться дестабилизировать ситуацию, настраивая эти этнические группы друг против друга. Подобные провокации могут включать использование информационных кампаний, направленных на распространение ксенофобии и недоверия среди различных национальностей. Военные действия в приграничных областях создают условия для ухудшения экономической ситуации, роста безработицы и социальной нестабильности, что может стать «плодородной» почвой для роста межнациональных конфликтов, особенно если часть этнических групп

будет представлена как «чужая» или ответственная за трудности региона. Киев может использовать такие социальные и экономические факторы для разжигания конфликтов через пропаганду и дезинформацию. Украина активно использует информационные операции, направленные на подрыв внутренней стабильности России. Эти действия могут включать распространение ложной информации о привилегиях для определенных этнических групп или создание образа врага среди национальных меньшинств. Курская область как приграничный регион находится в зоне повышенного риска таких информационных атак, особенно учитывая активную фазу военных действий в данном регионе.

Вместе с тем, внимания к внешним провокациям может быть эффективно использовано для усиления внутренней консолидации российского общества, что может стать частью долгосрочной стратегии по предотвращению реальных межнациональных конфликтов или контроля над информационным пространством в условиях внешнего деструктивного давления.

Использование «Грузинского национального легиона» в составе ВСУ есть инструмент провоцирования антигрузинских настроений, его участие в боевых действиях против России может быть использовано в пропагандистских целях для создания негативного образа грузин как нации, связанной с агрессивными действиями против российских интересов. На фоне военных событий в Курской области, где происходят серьезные столкновения с ВСУ, участие грузинских воинских формирований может быть интерпретировано как попытка Украины вовлечь представителей других народов, в частности грузин, в конфронтацию с Россией. Это может спровоцировать антигрузинские настроения среди российского населения, особенно в тех регионах, которые находятся в зоне непосредственной близости к театру активных военных действий, создав напряжение между этническими грузинами, проживающими в России, и местным населением, усиливая ксенофобские настроения в обществе.

Таким образом, реальные риски межнациональных конфликтов в Курской области зависят от множества факторов, включая текущие социально-экономические условия, работу правоохранительных и силовых органов и также качество информационных атак со стороны Украины. Однако успешно противодействовать подобному разжиганию конфликтов возможно только в случае сильного государственного контроля над ситуацией и купированием роста недоверия среди населения.

Не менее значительный негативный эффект в отечественном инфополе был связан с попыткой провокации протестов в Ингушетии против передачи земель Северной Осетии. Так, 13 сентября 2024 г. в соцсетях и медиа, а также в СМИ-иноагентах **появилось** сообщение о том, что власти Северной Осетии пытаются изменить границу с Ингушетией, включив в состав своей республики часть Джейрахского района – Столовую гору, окрестности предприятия «Кавдоломит» и села Горбани. Интернет-портал «Фортанга» (СМИ-иноагент) представил скан-копию документа – уведомление Минстроя Северной Осетии, в котором тот призывает компетентные ведомства ознакомиться с новым

проектом, предполагающим внесение изменений в схему территориального планирования республики. Разработчиком проекта выступило ООО «Южный градостроительный центр».

14 сентября 2024 с.г. провокационно настроенные силы [подхватили](#) данный инфоповод, и в комментариях начали призывать к противоправным действиям. Вместе с тем, 6 сентября 2024 г. администрация Джейрахского района Ингушетии [заявила](#), что не может согласовать проект *«в связи с тем, что имеются пересечения с границей схемы территориального планирования Джейрахского муниципального района Республики Ингушетия»*. 10 сентября с.г. Министерство по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия [сообщило](#), что согласование этого проекта невозможно, поскольку границы между соседствующими республиками не определены, а на их определение «наложен мораторий до 2030 г.».

Резкая эскалация осетино-ингушских противоречий вокруг возможной передачи части Джейрахского района Ингушетии Северной Осетии представляет собой реальные риски, поскольку этот вопрос касается давних территориальных споров и этнических напряжений между двумя народами. Осетино-ингушский конфликт имеет глубокие корни, связанные с событиями 1992 г., когда произошли кровавые столкновения между двумя народами. Территориальные вопросы всегда были одним из центральных факторов напряженности. Поскольку Джейрахский район Ингушетии граничит с Северной Осетией, любые обсуждения передачи части его территории могут спровоцировать острые этнополитические противоречия.

Возможность передачи территории может вызвать массовые протесты, особенно среди ингушей, которые уже имели опыт противостояния в 2018 г., когда происходили акции протеста против пересмотра границ с Чечней. Ингушетия особенно чувствительна к вопросам изменения границ, что может привести к социально-политической турбулентности в регионе и усилению антироссийских настроений среди ингушского населения.

Важно отметить, что усиление националистических настроений среди осетин и ингушей может привести к эскалации конфликта, провокациям и даже открытым формам насилия, тогда как наличие различных вооруженных группировок и давних споров наделает ситуацию высокими рисками и угрозами насильственных столкновений. Информационные кампании или политические заявления с обеих сторон могут способствовать нагнетанию напряженности.

Вмешательство внешних сил, включая неофициальные посредничества или использование конфликта для дестабилизации ситуации в регионе, также представляют существенную угрозу. При этом, федеральные власти могут оказаться перед дилеммой: либо поддерживать статус-кво и не допускать изменения границ, либо пойти на уступки одной из сторон, что вызовет недовольство другой. Таким образом, возможная передача части территорий Джейрахского района Северной Осетии может не только обострить старые раны осетино-ингушского конфликта, но и реанимировать его, привести к

серьезным социально-политическим последствиям, которые могут затронуть стабильность всего Северного Кавказа.

Конфликт вокруг «Вайлдберриз»: межнациональное измерение

Наиболее значительный резонанс в отечественном информационном пространстве в сентябре вызвали обстоятельства инцидента вокруг компании «Вайлдеберриз», впоследствии которого несколько человек погибли и получили ранения разной тяжести. Так, 18 сентября с.г. по данным СК России, совладелец ООО «Вайлдберриз» В. Бакальчук (владеет 1% акций компании) с группой «силовой поддержки» из числа спортсменов, а также бывших и действующих сотрудников силовых структур **пришел** в офис компании для «воздействия на принятие руководством ООО «Вайлдберриз» решения о безвозмездной передаче 49% долей» общества. Охрана воспрепятствовала проходу в здание, после чего нападавшие «стали применять насилие к находящимся в офисе людям, а также производить в них выстрелы из не установленного следствием оружия».

Параллельно, группа из 30–40 человек «в спортивно-военной форме», некоторые из которых были в масках, **сломали** дверь в бизнес-центре «Искра-парк» у м. «Динамо», напав на охранника. Во главе группы были сооснователь и бывший коммерческий директор «Вайлдберриз» С. Ануфриев, экс-председатель совета директоров «Вайлдберриз-Банка» В. Бакин и трое адвокатов, требовавших встречу с юристами и финансистами компании. Однако руководство офиса «Вайлдберриз» им отказало, и оперативно эвакуировало сотрудников.

При стрельбе у офиса «Вайлдберриз» в Романовом переулке погибли двое охранников – И. Эльмурзиев и А. Алмазов. Пострадали семь человек, среди них – двое полицейских. **Возбуждены** уголовные дела по ч.2 ст. 105 УК РФ («Убийство двух и более лиц»), ст. 30 ч.1 ст. 105 УК РФ («Покушение на убийство»), ст. 317 УК РФ («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»), ст. 222 УК РФ («Незаконный оборот оружия»), ст. 330 УК РФ («Самоуправство»). Районные суды Москвы **арестовали** в общей сложности десять фигурантов по делу о стрельбе.

Позднее, 23 сентября 2024 г. в г. Москве в гостинице «Аврора», принадлежащей М. Гуцериеву, **прошла** встреча между представителями Чечни и Ингушетии. Она была посвящена перестрелке 18 сентября 2024 с.г. в здании офиса «Вайлдберриз», в которой погибли два ингуша. Со стороны Чечни на встрече **присутствовали** (доступ к сайту ограничен Роскомнадзором) депутат Госдумы России А. Делимханов, муфтий С. Межидов и иные лица. Делегация из Ингушетии была неофициальной: по признанию члена общественной организации «Национальный совет Ингушетии» М. Албогачиева, он действовал по своей инициативе, и без мандата от пострадавших сторон. Ингушскую сторону представлял также М. Гуцериев, приглашенный А. Делимхановым.

М. Албогачиев отметил, что встреча направлена на предотвращение дальнейшей эскалации межнационального конфликта, а не предотвращения кровной мести: «Мы не можем прощать кровь, у этого есть свои хозяева –

кровники». А. Делимханов **возложил** ответственность за инцидент на депутата Госдумы России от Ингушетии экс-бизнесмена Б. Барахоева, который привел туда своих людей, зная, что стычка неизбежна. Также он заявил, что первыми огонь якобы открыли изнутри здания охранники «Вайлдберриз», уроженцы Ингушетии. И после того, как в одного из охранников-чеченцев В Бакальчука, который пришел в офис на переговоры, попали несколько раз, тот открыл ответный огонь.

26 сентября 2024 г. СМИ **привели** (доступ к сайту ограничен Роскомнадзором) слова Б. Барахоева на похоронах охранников «Вайлдберриз» – А. Алмазова и И.Б. Эльмурзиева, в части того, что погибшие были безоружны, *«они пришли на работу, выполняли свои обязанности»*, и *«никто из них не собирался воевать»*. По словам Б. Барахоева слияние «Вайлдберриз» и «Russ Outdoor» было согласовано с высшим руководством страны.

Конфликт вокруг компании «Вайлдберриз», связанный с инцидентом стрельбы в ее московском офисе, создает существенные риски межэтнических столкновений между чеченцами и ингушами. Этот случай является тревожным, так как затрагивает чувствительные отношения между двумя достаточно близкими северокавказскими народами, которые уже имели исторические противоречия.

Чеченцы и ингуши разделяют сложную историю отношений, в том числе периоды сотрудничества и конфликтов. В условиях таких инцидентов, как стрельба в офисе крупной компании, подобные противоречия могут вспыхнуть с новой силой, особенно если обе стороны начнут обвинять друг друга в произошедшем. Инциденты с применением насилия, особенно в публичных местах, широко освещаются в медиа и социальных сетях. Это может способствовать распространению напряженности и провокаций, поскольку в социальных медиа часто нагнетаются этнические конфликты, и каждая сторона может начать защищать своих участников конфликта. Если такие инциденты начинают широко обсуждаться, это может усилить негативные стереотипы и создать условия для реальных столкновений.

Речь может идти о вмешательстве лидеров сообществ или официальных лиц, которые будут пытаться защитить интересы своих народов, что также может привести к обострению конфликта. Если лидеры чеченской или ингушской диаспор активно вступят в этот спор, это может усложнить урегулирование конфликта и даже привести к уличным столкновениям. Конфликты могут распространяться и на другие регионы, где проживают крупные чеченские и ингушские сообщества, что может вызвать волну насилия и межэтнических столкновений в более широком масштабе.

Для избежания эскалации нужны меры по мирному урегулированию конфликта, включая диалог между сторонами и усилия по деэскалации, такие как официальные заявления лидеров общин о недопустимости насилия.

Среди прочих резонансных событий, укладывающимся в общую тематику межнациональных противоречий следует выделить конфликты с участием цыган. Особенно – конфликт в станице Тацинской Ростовской области между

цыганами и местными жителями, имеющим некоторые признаки проявления экстремизма со стороны цыган. Так, 19 сентября 2024 года в школе станицы Тацинской в Ростовской области произошел конфликт: ученик-цыган **обижал** малыша из третьего класса. Проходивший мимо учащийся той же школы Никита сделал ему замечание и защитил ребенка.

Различные конфликты с цыганами не первый раз находятся в фокусе внимания отечественных СМИ и настоящих экспертных отчетов. В настоящее время, фиксируется существенный прирост конфликтов с участием цыганской общин в различных регионах России. Так, помимо инцидента в Ростовской области, имели место и другие инциденты:

1) Массовая драка в г. Новосибирске с участием цыган, когда они избили многодетную семью. По словам очевидцев и данным видеозаписей, водитель черной «Mazda» притормозил у подъезда, чтобы высадить четверых детей. В это время к машине спереди подъехала «Лада», владелец которой принялся сигналить и требовал немедленно его пропустить. Из «Лады» **вышли** пятеро нетрезвых цыган, начали крыть всех матом, не стесняясь детей. А затем они выхватили из клумб палки с гвоздями и стали избивать ими членов семьи, в том числе пожилого дедушку. Полицейским удалось задержать только двух участников потасовки со стороны цыган. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц»).

2) Похищение в Калужской области. Так, 25 сентября с.г. Малоярославце Калужской области цыгане **похитили** и ограбили дальнобойщика.

3) Рейд **правоохранительных органов** 24 сентября с.г. в цыганском таборе в Верхних Осельках Ленинградской области по причине многочисленных жалоб местных жителей на случаи мошенничества.

Возможные причины и способы преодоления роста преступности среди цыган были обстоятельно проанализированы в прошлом (за отчетный период – август с.г.) экспертно-аналитическом материале.

Рост числа инцидентов с участием цыган в России может быть связан с несколькими факторами, среди которых социальные, экономические и культурные аспекты. Эти инциденты часто затрагивают вопросы, связанные с интеграцией цыган в общество, уровнем преступности, межэтническими конфликтами. Многие представители цыганского населения в России живут в социально неблагополучных условиях, сталкиваются с бедностью, низким уровнем образования и трудностей с трудоустройством. Эти факторы могут способствовать вовлечению некоторых представителей общины в преступные действия, что усиливает негативное восприятие их в обществе. Цыганские общины иногда оказываются в центре межэтнических конфликтов в разных регионах России. Существуют примеры, когда такие конфликты обостряются из-за земельных споров, вопросов криминала или других социальных проблем. Это может создавать впечатление роста числа инцидентов с участием цыган.

Цыгане часто живут обособленно от остального населения, что ведет к культурным барьерам и недопониманию с остальной частью общества. Их

традиции и образ жизни иногда вызывают напряженность, что может усиливать конфликты и провокации.

Медиапокрытие инцидентов с участием цыган зачастую акцентирует внимание на негативных аспектах, что формирует стереотипы и предвзятое отношение к этой этнической группе. Это может приводить к тому, что каждый инцидент, связанный с цыганами, получает широкое освещение, создавая ощущение увеличения их числа.

Рост числа инцидентов может привести к усилению предвзятости и ксенофобии по отношению к цыганам, что еще больше осложнит их интеграцию в российское общество. В ответ на давление и дискриминацию цыганские общины могут еще больше замкнуться, что усугубит проблему их социальной адаптации и может привести к продолжению конфликтов. Увеличение числа инцидентов может побудить российские власти к принятию дополнительных мер по интеграции цыганских общин, а также к усилению контроля и правоохранных мер в отношении их криминальной активности.

Текущая межрелигиозная обстановка: состояние и проблемы

Вопрос ношения религиозной одежды, непосредственно мусульманской традиционной одежды в виде «никабов» становился предметом обстоятельного анализа в рамках подобного рода экспертно-аналитических материалов.

16 сентября 2024 г. Правительство России [сообщило](#), что не поддерживает представленную редакцию проекта закона, разрешающего локально школам и муниципалитетам вводить запрет на религиозную одежду. В отзыве отмечено, что *«законопроект нуждается в существенной доработке»*. Законопроект был внесен вице-спикером Госдумы России В. Даванковым, предлагалось разрешить образовательным организациям устанавливать локальный запрет на ношение религиозной одежды или символики. А муниципальным или региональным депутатам вводить местный запрет на ношение в государственных организациях, общественных местах религиозной и иной одежды, полностью или частично скрывающей лицо. В отзыве отмечается, что понятия «религиозная одежда», «одежда с религиозными атрибутами или религиозной символикой» в законе не определены, что *«может привести к неоднозначной правоприменительной практике»*.

Вероятно, одной из причин отклонения этого законопроекта является необходимость соблюдения конституционного права на свободу вероисповедания. В России действует принцип светского государства, однако религиозная одежда, такая как хиджаб, тюбетейка, кресты и другие элементы, являются частью личной религиозной идентичности. Попытка их запрета могла бы быть воспринята как нарушение этих прав. Запрет ношения религиозной одежды мог бы вызвать протесты среди религиозных сообществ, мусульманского и православного населения, традиционно использующее религиозные атрибуты.

В регионах с высоким уровнем религиозности, таких как Северный Кавказ или Татарстан, это могло бы привести к эскалации социальной напряженности и межэтнических конфликтов. Это могло бы негативно повлиять на отношения с мусульманскими и православными странами, а также создать внутреннее недовольство среди религиозных групп, что привело бы к потере поддержки определённых электоральных сегментов.

Введение подобных ограничений могло бы усилить напряженность в регионах с преимущественно мусульманским населением, таких как Дагестан или Чечня. Внешнеполитически отклонение запрета поддерживает образ России как государства, которое уважает права верующих. Это важно для отношений с мусульманскими странами и международными организациями, которые следят за соблюдением прав человека.

Очевидно, в том виде, в котором законопроект был представлен на рассмотрение, он не имел никаких шансов на одобрение ни правительством России, ни экспертами в религиозной и юридической сферах. У тех, кто видел в законопроекте В. Даванкова только запрет на никаб как символ радикального исламизма, решение Правительства России вызвало негативную реакцию.

Однако тем, кто называл законопроект «запретом на хиджабы», это дало стимул для еще более активного их лоббирования, в том числе и в регионах, где ислам мало распространен.

Экстремистские и террористические проявления

В анализируемом отчетном периоде были зафиксированы несколько резонансных информационных поводов, связанных с различными аспектами проявления экстремизма и терроризма.

Активность террористов и экстремистов на территории России.

16 сентября с.г. в ФСБ России заявили, что сотрудниками УФСБ по Ростовской области выявлена и пресечена противоправная деятельность [гражданина](#) одной из стран СНГ, связанная с подготовкой к совершению диверсии в отношении объектов жизнеобеспечения населения.

10 сентября с.г. в г.Москве после массированной атаки дронами ВСУ полиция задержала предполагаемого наводчика, которым оказался мигрант из [Узбекистана](#), который за денежное вознаграждение пересылал украинской стороне снимки московских военкоматов и других государственных объектов столицы.

16 сентября с.г. в г. Санкт-Петербурге задержали [нелегала](#) из Средней Азии, изрисовавшего религиозными лозунгами статую в Аничковом дворце.

20 сентября с.г. Сургутский городской суд на 10 суток арестовал [гражданина](#) Киргизии, который опубликовал в социальных сетях фотографию с флагом «Партии исламского освобождения», признанной террористической и запрещенной в России.

Активность экстремистских и террористических группировок в России продолжает оставаться одной из серьезных проблем для национальной

безопасности страны. Эти группы могут действовать как внутри страны, так и быть связаны с международными организациями, что предоставляет потенциальную возможность для использования этой информации внешними силами, в том числе украинским руководством, для дестабилизации ситуации в России. Регионы Северного Кавказа остаются зоной повышенной активности террористических группировок, несмотря на стабилизацию ситуации в последние годы. Деятельность таких групп как ИГИЛ (запрещено в России) и других радикальных исламистских движений все еще представляет угрозу. Они периодически совершают теракты или пытаются вербовать новых членов, что усиливает напряженность в регионах, таких как Дагестан, Чечня, Ингушетия.

В последние годы фиксировался рост активности экстремистских групп в различных регионах, включая центральные и приграничные зоны. Эти группы часто используют социальные сети для распространения радикальных идей и вербовки участников. Правоохранительные органы проводят операции по задержанию и ликвидации ячеек террористов и предотвращению терактов, что подчеркивает актуальность проблемы.

Украинская власть может использовать данные о террористической активности в России для усиления пропагандистской войны. Киевский режим может представлять эти инциденты как свидетельство внутренней нестабильности в России, особенно в контексте продолжающегося конфликта. Любая террористическая атака или происшествие могут использоваться для создания образа России как страны, погруженной в «хаос» и неспособной справиться с внутренними угрозами.

Одной из тактик, может быть, использование фактов о террористической активности для распространения фейковых новостей или преувеличение угроз с целью дестабилизации внутренней ситуации и создания паники среди населения. Киев может пытаться через западные и украинские медиа-сервисы усилить этот эффект, акцентируя внимание на проблемах внутри России с экстремизмом, чтобы ослабить ее международную репутацию и поддержать антироссийские настроения. Соответственно, проблематика экстремизма и терроризма в России используется как инструмент в информационной войне, что делает важным контроль за информационным пространством и эффективную борьбу с угрозами внутри страны.

Другое событие – пресечение экстремистской деятельности сепаратистской организации «Янарыш» в Татарстане. Так, 18 сентября 2024 с.г. в Набережных Челнах в Татарстане был **задержан** координатор экстремистской организации «Янарыш Татар Халык Партиясе» (Татарская народная партия «Возрождение», запрещена на территории РФ), З. Аглиуллин, который неоднократно попадал в поле зрения правоохранительных органов. Еще в 1993 ему были предъявлены обвинения сразу по нескольким статьям уголовного кодекса, в том числе за организацию массовых беспорядков и ношение оружия. В отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»).

В экстремистское движение «Яңарыш» З. Аглиуллин вступил в 2023 г., став его активным участником и координатором.

Экстремистской организацией «Яңарыш» руководит И. Хабиев, который эмигрировал в США в 2019 г., ранее организовал подпольную деятельность, направленную на сепаратизм и дестабилизацию ситуации в Татарстане, а в России он неоднократно привлекался по различным уголовным статьям, в том числе за оборот оружия и подделку документов.

По данным правоохранительных органов, члены «Яңарыш» **выступали** за вооруженную борьбу за независимость Татарстана от России, вели несколько групп в Telegram с суммарным количеством участников около 500 человек и **публиковали** в интернете видеоролики с призывами к сопротивлению (у их канала в YouTube сейчас около 1,5 тысячи подписчиков). В решении Верховного Суда Татарстана от 6 августа 2024 г. о запрете организации **отмечено** наличие у «Яңарыш» «боевого крыла», но не говорится о его деятельности.

Пресечение экстремистской деятельности сепаратистской организации «Яңарыш» в Татарстане является важной частью борьбы с сепаратизмом и экстремизмом в России. Организация «Яңарыш» (что в переводе с татарского означает «Возрождение») представляет собой сепаратистское движение, целью которого является создание независимого татарского государства или расширение автономии Татарстана. «Яңарыш» продвигает идеи отделения Татарстана от России или получения более широкой автономии. Организация использует националистическую риторику, опираясь на культурные и исторические особенности татарского народа, чтобы обосновать свою позицию. Такие идеи могут находить отклик среди части населения, особенно в контексте культурной идентичности и языковых вопросов.

Организация использует экстремистские методы для достижения своих целей, включая пропаганду радикальных идей через интернет и социальные сети, а также возможную вербовку сторонников к антигосударственным действиям. Власти рассматривают её как угрозу территориальной целостности России, что делает борьбу с такими организациями приоритетной задачей.

Борьба с сепаратистскими организациями, подобно «Яңарыш» включает мониторинг деятельности в интернете, предотвращение распространения экстремистской идеологии и привлечение к ответственности организаторов и участников движения. Организация была признана экстремистской, её деятельность запрещена на территории России.

Пресечение деятельности «Яңарыш» помогает предотвратить развитие сепаратизма в регионе и снижает риски дестабилизации. Важно, что подобные действия демонстрируют государственную позицию по недопустимости экстремизма и посягательств на территориальную целостность.

Этот случай подчеркивает важность контроля за экстремистскими организациями и необходимостью быстрой реакции на любые попытки разжигать межнациональные конфликты. В Татарстане и других регионах России подобные организации сталкиваются с жестким сопротивлением со стороны правоохранительных органов.

Таким образом, пресечение деятельности «Янрыш» – это не только юридическая мера, но и важный шаг для сохранения стабильности и мирного сосуществования в многонациональной России.

Выводы

Таким образом, в текущих военно-политических условиях, связанных с проведением Российской Федерацией специальной военной операции, сохраняются высокие риски и угрозы для российской межнациональной и межрелигиозной сферы, имеющие высокий ресурсный потенциал в части дестабилизации внутренней социально-политической обстановки, разобщения российского социума по различным социальным основаниям и идентификациям.

В сентябре 2024 г. в России наблюдается сохранение тенденций, которые были свойственны для межнациональной и межрелигиозной среды в прежние отчетные месяцы. Сохраняются высокие риски эскалации межнациональных конфликтов, особенно в крупных городах и многонациональных регионах. Это связано с несколькими факторами:

Рост миграционных потоков. В условиях высокого уровня миграции из стран СНГ и других регионов продолжается рост напряженности в местах с высокой концентрацией мигрантов. Это может привести к усилению этнической конкуренции за рабочие места, жилье и социальные услуги. В крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, мигранты могут стать объектами дискриминации и ксенофобии, что увеличивает вероятность конфликтов, с другой стороны, становятся участниками разных конфликтов и фигурантами уголовных дел (т.е. совершают преступления по совершенно разному составу).

Социально-экономические проблемы. Значительное усиление экономической нестабильности и снижение уровня жизни могут усугубить социальную напряженность, что также негативно влияет на межнациональные отношения. В таких условиях появляются благодатные почвы для этнических стереотипов и усиления враждебности среди разных групп населения.

Межрелигиозные противоречия. В связи с усилением религиозной активности как среди мигрантов, так и среди северокавказской молодежи и ростом числа представителей различных конфессий, могут возникать трения на религиозной почве. Это особенно актуально в регионах, где традиционные для России религии с новыми религиозными течениями, привнесенными мигрантами, либо их соотечественниками из-за рубежа (например, салафизм на Северном Кавказе).

Политическое давление. Важную роль играют внешние геополитические факторы. Внутренняя стабильность России подвергается давлению в условиях глобальных конфликтов и проведения СВО, что повышает риск того, что межнациональные и межконфессиональные проблемы могут быть активно использованы в политических целях для дестабилизации обстановки внутри российского общества.

По состоянию на сентябрь 2024 г. Россия продолжает оставаться страной с высоким уровнем иммиграции, особенно из стран СНГ. Основные проблемы связаны с нелегальной миграцией и адаптацией мигрантов в социальную и культурную среду России. Кроме того, отмечается рост напряженности в некоторых регионах из-за увеличения количества мигрантов и трудностей с их интеграцией.

ЦСПИИТ РГГУ